

ОБЩАЯ ПЕДАГОГИКА, ИСТОРИЯ ПЕДАГОГИКИ И ОБРАЗОВАНИЯ

УДК 37.035

DOI 10.5930/1994-4683-2025-5-13

Профилактика вейпинговой зависимости у подростков

Костин Александр Константинович, доктор педагогических наук

Иркутский государственный университет, Педагогический институт

Аннотация

Цель исследования – оценка результативности комплекса мероприятий, направленных на повышение информированности подростков о рисках вейпинга, развитие личностных ресурсов противостояния зависимости, вовлечение в альтернативные формы активности.

Методы и организация исследования. Использовали следующие методы: теоретический анализ литературы, эмпирические методы (тестирование, опрос, диагностика), методы количественно качественной обработки данных и математической статистики. Применяли методику диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн, методику «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич), тест-опросник, разработанный В. Д. Менделевич, тест-опросник «Аддитивная склонность» (В. В. Юсупов, В. А. Корзунин). В исследовании принимали участие учащиеся 8 классов (девочки и мальчики).

Результаты исследования. Определена распространенность вейпинга среди учащихся, доля подростков с низким уровнем аддитивности. Отмечено, что почти половина учащихся по-прежнему обнаруживает умеренные аддитивные тенденции, а более четверти – выраженную склонность к зависимому поведению.

Выводы. У подростков преобладает средний уровень знаний о вейпинге с тенденцией к низкому. Большинство учащихся слабо осведомлены о реальных рисках и последствиях использования электронных сигарет, в целом по выборке преобладают учащиеся со средним уровнем самооценки, однако по ряду составляющих Я-концепции (внешность, авторитет у сверстников, характер) значительное число подростков демонстрирует низкие показатели. Наличие проблемных зон в структуре самоотношения типично для данного возраста. По результатам диагностики склонности к зависимому поведению выявлено преобладание в выборке высокого риска развития химических аддикций (наркотической и алкогольной). Предрасположенность к поведенческим формам зависимости (игровой, спортивно-музыкальному фанатизму) выражена в меньшей степени, но также присутствует у значительной части учащихся и требует проведения целенаправленной психолого-педагогической работы.

Ключевые слова: педагогическая психология, вейпинг, профилактика зависимости, поведенческие аддикции, зависимое поведение, личностные ресурсы.

Prevention of vaping addiction among adolescents

Kostin Alexander Konstantinovich, doctor of pedagogical sciences

Irkutsk State University, Pedagogical Institute

Abstract

The purpose of the study is to assess the effectiveness of a set of measures aimed at raising awareness among adolescents about the risks of vaping, developing personal resources to resist addiction, and engaging in alternative forms of activity.

Research methods and organization. The following methods were utilized: theoretical analysis of literature, empirical methods (testing, surveys, diagnostics), methods for quantitative and qualitative data processing, and mathematical statistics. The Dembo-Rubinstein self-assessment diagnostics methodology was applied, along with the 'Inclination to Dependent Behavior' methodology (V. D. Mendelovich), a questionnaire developed by V. D. Mendelovich, and the 'Addictive Inclination' questionnaire (V. V. Yusupov, V. A. Korzunin). The study involved students from the 8th grade (both girls and boys).

Research results. The prevalence of vaping among students has been identified, with a proportion of adolescents exhibiting low levels of addiction. It has been noted that nearly half of the students still display moderate addictive tendencies, while more than a quarter show a pronounced inclination towards addictive behavior.

Conclusions. Teenagers generally have an average level of knowledge about vaping, with a tendency towards a low understanding. Most students are poorly informed about the real risks and consequences of using electronic cigarettes. Overall, the sample is dominated by students with an

average level of self-esteem; however, in several aspects of self-concept (appearance, peer authority, character), a significant number of teenagers show low scores. The presence of problematic areas in the structure of self-relationship is typical for this age group. According to the diagnostic results of propensity for addictive behavior, there is a predominance in the sample of high risk for the development of chemical addictions (drug and alcohol). Predisposition to behavioral forms of addiction (gaming, sports-music fanaticism) is expressed to a lesser extent, but is also present in a significant part of the students, requiring targeted psychological-pedagogical work.

Keywords: pedagogical psychology, vaping, prevention of addiction, behavioral addictions, addictive behavior, personal resources.

ВВЕДЕНИЕ. Актуальность исследования психолого-педагогических условий профилактики вейпинговой зависимости у подростков обусловлена следующими факторами.

Одним из ключевых факторов является стремление подростков получить новые ощущения, добиться расслабления и снижения стресса. По данным В. Э. Преловой и Ч. Р. Бейшебаевой, почти треть подростков (30,8%) используют вейп, чтобы снять стресс, а каждый пятый (19,2%) – чтобы испытать удовольствие [1, с. 96]. Т. К. Лосева также указывает, что для многих подростков «вейпинг приносит удовольствие, помогает устранить стресс, придает уверенности в себе» [2, с. 127].

Другим важным фактором является желание подростков повысить свой социальный статус в группе сверстников, стать «своим» в референтной группе. Согласно результатам опроса, проведенного В.Э. Преловой и Ч.Р. Бейшебаевой, 13,5% подростков уверены, что вейпинг «поднимает авторитет среди сверстников», а 25% считают его «популярным среди молодежи» [2, с. 96]. Как отмечает В. В. Шаршнева, нередко «подростки начинают заниматься вейпингом под влиянием друзей, из желания не выделяться, из страха критики со стороны других» [3, с. 121].

Еще один фактор, способствующий вовлечению подростков в вейпинг, – это низкая информированность о реальных рисках и последствиях употребления электронных сигарет. В. Э. Прелова и Ч. Р. Бейшебаева отмечают, что большинство подростков не осознают риски для здоровья и аддиктивный характер вейпов [1].

Феномен вейпинга и его распространенность среди подростков освещаются в работах таких исследователей, как Е. И. Сердюк, И. Н. Абросимов, С. М. Яхин, А. М. Карпов и др. В этих публикациях анализируются факторы приобщения подростков к электронным сигаретам, рассматриваются медицинские и социальные аспекты проблемы.

Вейпинговая зависимость представляет собой комплексное социальное, психологическое и педагогическое явление. С социальной точки зрения, распространение вейпинга среди подростков обусловлено влиянием рекламы, моды и стремлением соответствовать стандартам референтной группы. Вейпинг становится частью молодежной субкультуры, маркером принадлежности к определенному обществу. Как массовое социальное явление, вейпинг несет в себе угрозу для здоровья целого поколения.

Таким образом, ключевыми факторами развития вейпинговой зависимости у подростков выступают стремление получить удовольствие и снизить стресс, желание повысить свой статус среди сверстников, влияние рекламы и моды, доступность электронных сигарет и недостаточная информированность о рисках.

Психологические факторы формирования никотиновой зависимости у молодежи, в том числе роль копинг-стратегий и механизмов психологической защиты, исследуются в работах К. М. Буньковой, Ц. П. Короленко, Н. В. Дмитриевой. Эти авторы рассматривают вейпинговую зависимость в контексте общей проблематики аддиктивного поведения.

Вопросы профилактики зависимого поведения и формирования здоровьесберегающей компетентности у подростков поднимаются в публикациях Д. А. Бреннера, Е. М. Батенко, К. Д. Власовой, Т. К. Лосевой, О. Б. Симатовой и др.

В качестве методологической основы нами выбрана целесообразная совокупность научных подходов, позволяющих определить продуктивные методы и технологии педагогического решения исследуемой проблемы:

- системный подход – рассмотрение профилактики зависимостей как комплексной системы психолого-педагогических воздействий (Б. Ф. Ломов, В. А. Барбанщиков, А. В. Карпов, В. П. Кузьмин, В. Д. Шадриков);

- деятельностный подход – анализ зависимого поведения в контексте ведущей деятельности подросткового возраста (А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, Д. Б. Эльконин, В. В. Давыдов);

- личностно-ориентированный подход – учет индивидуально-психологических особенностей и потребностей подростков при разработке профилактических мероприятий (И. С. Якиманская, В. В. Сериков, Е. В. Бондаревская, И. А. Зимняя);

- концепции аддиктивного и зависимого поведения (Е. В. Змановская, Ю. А. Клейберг, С. А. Кулаков, В. Д. Менделевич, О. Б. Симатова, А. В. Смирнов и др.);

- концепции психолого-педагогической профилактики (З. В. Коробкина, В. А. Попов, К. С. Лисецкий, Е. В. Литягина, Н. А. Сирота, В. М. Ялтонский и др.).

Однако, несмотря на наличие определенного количества исследований, посвященных различным аспектам вейпинговой зависимости у подростков, многие вопросы профилактики этой проблемы остаются недостаточно разработанными. В частности, отсутствует целостное понимание комплекса психолого-педагогических условий, обеспечивающих эффективность профилактической работы с учетом специфики подросткового возраста и факторов приобщения к вейпингу. Требуют научного обоснования конкретные формы, методы и технологии профилактики, используемые в образовательной среде.

МЕТОДИКА И ОРГАНИЗАЦИЯ ИССЛЕДОВАНИЯ. Применялись эмпирические методы (тестирование, опрос, диагностика), методы количественно-качественной обработки данных и математической статистики. Методика диагностики самооценки Дембо-Рубинштейн [4]. Методика «Склонность к зависимому поведению» (В. Д. Менделевич) [5]. Тест-опросник, разработанный В. Д. Менделевичем. Тест-опросник «Аддиктивная склонность» (В. В. Юсупов, В. А. Корзунин) [6]. В исследовании принимали участие 60 учащихся 8-х классов: 35 девочек-подростков (58,3%) и 25 мальчиков-подростков (41,7%). Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 21.0. Критическое значение уровня статистической значимости принималось равным 0,05. Проведено анкетирование 60 родителей учащихся для оценки их осведомленности об использовании детьми вейпа и наблюдаемых изменениях в поведении своих детей, а также 13 педагогов для

оценки распространенности вейпинга среди учащихся и готовности педагогов к профилактической работе.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. Количественный анализ результатов показал следующее распределение учащихся по уровням знаний о вейпинге. Большинство опрошенных подростков продемонстрировали средний уровень знаний, что говорит о том, что в целом они имеют адекватные представления о вейпинге, но по ряду аспектов их знания недостаточны или фрагментарны. Почти треть респондентов обнаружили низкий уровень осведомленности, что свидетельствует о наличии у них ошибочных мнений и пробелов в понимании сути и последствий использования электронных сигарет. Лишь небольшая часть опрошенных показала высокий уровень, соответствующий современным научным данным о вейпинге.

Проведенный анализ результатов диагностики самооценки по методике Дембо-Рубинштейна на выборке из 60 человек позволяет сделать следующие выводы. По шкалам «Ум», «Способности», «Характер», «Авторитет», «Уверенность в себе» и «Счастье» среднегрупповые показатели находятся в диапазоне 55–81 балла, что соответствует среднему и высокому уровню самооценки. Исключение составляет шкала «Умение делать своими руками», где среднее значение 46,65 балла – на границе среднего и низкого уровня. Наибольшая вариативность индивидуальных значений (стандартное отклонение 24–27 баллов) наблюдается по шкалам «Умение делать своими руками», «Способности», «Внешность», наименьшая – по шкале «Счастье» (13,69 балла). Частотный анализ распределения индивидуальных значений по уровням показывает, что по большинству шкал у 50–83 % выборки самооценка находится на высоком уровне. Особенно ярко это проявляется по шкале «Счастье»: высокий уровень у 83,3 % респондентов, средний – у 16,7 %, низкий уровень вообще не представлен. В то же время по шкалам «Умение делать своими руками» и «Внешность» у половины и более выборки (50–65 %) самооценка находится лишь на среднем уровне. Также по этим шкалам отмечается наибольший процент респондентов с низкой самооценкой – 28 % и 20 % соответственно. По остальным шкалам («Ум», «Способности», «Характер», «Авторитет», «Уверенность в себе») низкий уровень самооценки встречается у 7–17 % обследованных. Визуализация средних значений по шкалам наглядно демонстрирует, что субъективная оценка собственного счастья и благополучия значительно превосходит самооценку всех остальных качеств и способностей. Также заметно, что средняя самооценка умения что-то делать своими руками несколько ниже, чем по другим шкалам.

Таким образом, представленная выборка в целом характеризуется достаточно благополучной картиной самооценки. У большинства респондентов преобладает средний и высокий уровень по рассматриваемым параметрам. Самооценка личностных качеств и субъективного благополучия несколько превышает оценку способностей и умений. Тем не менее, наличие у 20–30 % выборки низких показателей самооценки по шкалам «Умение делать своими руками» и «Внешность» может указывать на определенные проблемные зоны в этих сферах, заслуживающие дальнейшего внимания и работы.

Подобные результаты типичны для подросткового возраста с его противоречивым отношением к себе, трудностями самопринятия и ориентацией на оценки

извне. В то же время наличие значительного числа учеников с низкими показателями самооценки говорит о необходимости проведения с ними психолого-педагогической работы по укреплению позитивной Я-концепции, развитию самопринятия и уверенности в себе.

Представим анализ результатов диагностики склонности к зависимому поведению подростков (методика «Склонность к зависимому поведению» В. Д. Менделевича). По шкалам склонности к наркозависимости и алкогольной зависимости средние значения по выборке составляют 97,9 и 103,3 балла соответственно. Это достаточно высокие показатели, указывающие на повышенный риск формирования данных видов химических зависимостей у обследованной группы. По шкалам склонности к спортивно-музыкальному фанатизму и зависимости от компьютерных игр средние значения значительно ниже – 38,8 и 57,8 балла. То есть поведенческие аддикции менее характерны для респондентов, чем склонность к употреблению психоактивных веществ. Однако следует отметить, что разброс индивидуальных значений достаточно велик по всем шкалам (стандартные отклонения от 9,7 до 15,5 балла). Это говорит о неоднородности выборки – в ней есть как учащиеся с низкой, так и с высокой склонностью к разным видам зависимого поведения. Максимальные значения по шкалам наркотической (122), алкогольной зависимости (124) и зависимости от компьютерных игр (88) приближаются или входят в диапазон «признаков высокой вероятности» по соответствующим видам аддикций. То есть в выборке есть респонденты с крайне высоким риском развития этих форм зависимого поведения. В то же время минимальные значения по всем шкалам находятся на уровне 24–34 баллов, что соответствует низкой вероятности формирования зависимости.

Распределение учащихся по уровням склонности к различным видам зависимости показывает, что наибольшая доля респондентов с высокой вероятностью зависимости приходится на наркотическую (38,3%) и алкогольную (36,7%) аддикции. Повышенная и высокая склонность к спортивно-музыкальному фанатизму и зависимости от компьютерных игр встречается реже (суммарно у 40% и 28,3% выборки соответственно). В то же время начальные признаки (тенденции) химических зависимостей отмечаются только у четверти обследованных (26,7%), а поведенческих аддикций – у большинства (60–71,7%). То есть предрасположенность к нехимическим типам зависимого поведения на начальном уровне более распространена. Эти данные подтверждают сделанные ранее выводы о преобладании в изучаемой выборке риска развития наркотической и алкогольной зависимости при относительно меньшей выраженности поведенческих аддикций. При этом важно учитывать, что начальная склонность к спортивно-музыкальному фанатизму и зависимости от компьютерных игр присуща значительной части группы и при неблагоприятных условиях может перерасти в более тяжелые формы.

Почти половина учащихся (28 из 60, то есть 46,7%) демонстрируют средний уровень аддиктивной склонности с суммарными баллами от 10 до 15. Это указывает на наличие у значительной части выборки умеренно выраженных аддиктивных тенденций, требующих внимания в профилактической работе. У 16 подростков (26,7% выборки) отмечается высокий уровень аддиктивной склонности – их суммарные баллы превышают 15, вплоть до максимальных 25 баллов (M25). Эти учащиеся

представляют группу повышенного риска по формированию аддикций и нуждаются в первоочередных профилактических мерах. Еще 16 человек (26,7% выборки) показывают низкий уровень аддиктивной склонности с суммарными баллами менее 10. Однако даже у большинства этих условно благополучных подростков показатели близки к границе со средним уровнем (7–9 баллов), полностью свободных от аддиктивных тенденций учеников немного. Среднее значение суммарного балла по тесту-опроснику «Аддиктивная склонность» для всей выборки составляет 13,08, что соответствует средней степени выраженности аддиктивных наклонностей. При этом разброс индивидуальных показателей весьма широк – от минимальных 5 баллов (Д16, Д30, Д34) до максимальных 25 баллов (М25). Таким образом, доля подростков с низким уровнем аддиктивности составляет 26,7% (16 человек). Однако почти половина учащихся по-прежнему обнаруживает умеренные аддиктивные тенденции, а более четверти – выраженную склонность к зависимому поведению.

Свою осведомленность о вейпинге и его влиянии на здоровье подростков 46,2% учителей оценили как общую, 30,8% признали себя плохо осведомленными, 23,1% – хорошо осведомленными. При этом 69,2% считают необходимым проведение дополнительного обучения для педагогов по данной теме (46,2% – «да, это крайне необходимо», 23,1% – «возможно, это было бы полезно»). Эти данные свидетельствуют о дефиците у педагогов специальных знаний о вейпинге как форме аддиктивного поведения и запросе на восполнение этого пробела.

Большинство педагогов осознают высокую распространенность вейпинга среди учащихся, наблюдают случаи использования электронных сигарет в школе и связывают ряд негативных изменений в поведении и успеваемости подростков с этой привычкой. При этом они отмечают недостаточность проводимой профилактической работы, испытывают потребность в дополнительном обучении и в целом выражают готовность участвовать в реализации профилактических программ.

Родители в значительной степени не осведомлены о фактах использования их детьми вейпов, но интуитивно замечают ряд негативных изменений в поведении подростков. Качество внутрисемейного обсуждения проблемы вейпинга остается неясным. Большинство родителей не одобряют эту привычку и испытывают потребность в дополнительной информации о ее влиянии на здоровье.

Среди родителей, знающих или подозревающих, что их ребенок использует вейп, 40,7% думают, что это происходит несколько раз в месяц, 25,9% – несколько раз в неделю, 14,8% – раз в месяц или реже, 7,4% – каждый день, 11,1% не знают. Большинство родителей полагают, что вейпинг носит эпизодический характер, однако четверть констатирует довольно частое использование.

В качестве изменений в поведении ребенка, которые родители связывают с вейпингом, 50% отметили раздражительность, 43,3% – частые просьбы денег, 33,3% – снижение успеваемости, 26,7% – проблемы со сном, 23,3% – изменение круга общения. Лишь 16,7% не заметили никаких изменений. Многие родители фиксируют целый комплекс эмоциональных, поведенческих и учебных проблем на фоне употребления вейпа.

В целом результаты диагностики подтверждают высокую актуальность проблемы подросткового вейпинга и риск аддиктивного поведения в обследованной

выборке, что обуславливает необходимость разработки и внедрения программы психолого-педагогической профилактики. Дефицит знаний и противоречивость установок учащихся, педагогов и родителей в отношении использования вейпа требуют комплексного информационного, мотивационного, поведенческого воздействия с учетом потребностей и ресурсов всех субъектов профилактики.

ВЫВОДЫ. На основе данных диагностики был разработан и реализован комплекс мероприятий психолого-педагогической профилактики, сочетающий информационно-образовательный, тренинговый и альтернативный блоки работы с подростками.

1. Информационно-образовательный блок

Направленность блока:

1. Повышение уровня знаний подростков о реальных рисках и последствиях использования вейпа.
2. Развенчание распространенных мифов и заблуждений о безопасности и преимуществах вейпинга.
3. Формирование негативного отношения к вейпингу на основе научных фактов и реальных историй.
4. Развитие навыков критического анализа информации, связанной с вейпингом (реклама, отзывы, статьи).
5. Информирование о действующем законодательстве и нормативных актах, регулирующих оборот вейпов.
6. Пропаганда ценностей здорового образа жизни как осознанной альтернативы зависимому поведению.

Данный блок является базовым и закладывает когнитивную основу для дальнейшей работы по профилактике. Он направлен на устранение дефицита знаний, искаженных представлений и заблуждений подростков в отношении вейпинга. Предоставляя достоверную, научно обоснованную информацию о вреде и рисках вейпинга, программа способствует развитию у подростков осознанного, ответственного отношения к своему здоровью и поведению.

2. Тренинговый блок

Направленность блока:

1. Развитие личностных ресурсов противостояния аддиктивному поведению (ассертивность, критическое мышление, стрессоустойчивость, целеполагание, самоконтроль).
2. Формирование навыков сопротивления социальному давлению сверстников, отстаивания собственной позиции.
3. Обучение эффективным стратегиям преодоления стресса, негативных эмоциональных состояний.
4. Коррекция дезадаптивных личностных особенностей (низкая самооценка, импульсивность, нехватка жизненных целей и ценностей).
5. Развитие коммуникативных навыков, способности к эмпатии, конструктивному разрешению конфликтов.
6. Расширение поведенческого репертуара, ролевых моделей для реализации потребностей.

Тренинговый блок ориентирован на развитие внутренних ресурсов личности подростка, которые снижают риск формирования аддиктивного поведения. Через активные формы обучения (игры, упражнения, моделирование ситуаций) подростки осваивают конкретные психологические инструменты и алгоритмы поведения, позволяющие противостоять давлению, преодолевать стресс, делать осознанный выбор.

3. Альтернативный блок

Направленность блока:

1. Организация конструктивного, развивающего досуга как альтернативы аддиктивным формам поведения.
2. Вовлечение подростков в социально одобряемые виды деятельности (творчество, спорт, волонтерство, научные проекты).
3. Создание ситуаций успеха, повышение самооценки за счет достижений в значимых видах активности.
4. Развитие просоциальных интересов, потребностей, жизненных целей.
5. Расширение круга общения, формирование поддерживающей социальной сети.
6. Профилактика рискованного поведения через удовлетворение потребностей социально приемлемыми способами.

Альтернативный блок направлен на насыщение жизненного пространства подростков позитивной, конструктивной активностью, которая служит своеобразным «антидотом» зависимому поведению. Вовлекая подростков в спорт, творчество, науку, волонтерство, программа способствует удовлетворению их ключевых потребностей (в самореализации, признании, общении, риске) социально одобряемыми способами. Тем самым снижается вероятность поиска сомнительных удовольствий и острых ощущений в аддиктивном поведении.

Таким образом, каждый блок профилактической программы имеет свою специфическую направленность, при этом все они взаимосвязаны и дополняют друг друга. Информационно-образовательный блок формирует когнитивную основу профилактики, тренинговый – развивает личностные ресурсы, альтернативный – наполняет жизнь просоциальной активностью. В целом программа стремится воздействовать на все ключевые факторы аддиктивного риска (дефицит знаний, личностную уязвимость, средовые влияния), запуская процессы позитивных изменений.

Для оценки эффективности профилактики вейпинговой зависимости был проведен сравнительный анализ результатов диагностики с использованием критерия Т-Вилкоксона. Данный анализ позволяет выявить наличие/отсутствие динамики в исследуемых показателях и ее направленность.

Проанализировав данные сравнительной диагностики, можно сделать следующие выводы: анкетирование показало статистически значимый прирост знаний о вейпинге (с 7,9 до 9,8 баллов, $p \leq 0,001$). По большинству параметров самооценки (ум, характер, авторитет у сверстников, уверенность в себе, общий уровень самооценки) наблюдается тенденция к повышению средних значений, однако эти сдвиги не достигают уровня статистической значимости ($p > 0,05$). В группе значимо возросла только оценка способности что-то делать своими руками ($p = 0,042$). В отно-

шении склонности к различным видам аддиктивного поведения получены неоднозначные результаты. Значимо снизилась склонность к алкогольной зависимости (с 111,9 до 106,4, $p=0,007$) и спортивному/музыкальному фанатизму (с 46,8 до 42,5, $p=0,037$). В то же время склонность к наркозависимости и зависимости от компьютерных игр снизилась на уровне тенденции ($p=0,073$ и $p=0,102$ соответственно). Интегральный показатель аддиктивной склонности также значимо уменьшился ($p=0,001$). Сопоставляя результаты, можно заключить, что профилактические мероприятия оказали наиболее существенное влияние на информированность подростков о вейпинге и их склонность к алкогольной зависимости и фанатизму. В отношении самооценки, склонности к наркозависимости и игровой зависимости обнаружены менее выраженные позитивные тенденции, требующие дальнейшего наблюдения и анализа. Отсутствие значимых изменений по всем показателям, кроме способности делать своими руками, указывает на то, что выявленная динамика является не случайным колебанием, а следствием целенаправленного профилактического воздействия.

В целом полученные данные свидетельствуют о частичной эффективности разработанного комплекса мероприятий, особенно в плане повышения знаний о вейпинге и снижения некоторых видов аддиктивной склонности. Для уточнения и закрепления позитивных изменений в самооценке и других сферах аддиктивного риска желательно продолжение профилактической работы и расширение выборки для повышения статистической надежности результатов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Прелова В. Э. Оценка информированности молодежи о механизмах токсического воздействия вейпинга на организм человека // Мечниковские чтения-2023 : сборник материалов конференции. 96-я Всероссийская научно практическая конференция студенческого научного общества с международным участием. Санкт-Петербург : Северо-Западный государственный медицинский университет имени И. И. Мечникова, 2023. С. 95–96. EDN: SMKKKU.
2. Лосева Т. К. Вейпинг в подростковой среде: сущность, причины, профилактика // Научные исследования 2024 : сборник статей X Международной научно-практической конференции. Пенза : Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2024. С. 125–128. EDN: UEVOME.
3. Шаршинева В. В. Профилактика вейпинга среди подростков // Актуальные вопросы развития социальной и образовательной сфер : сб. ст. Витебск : Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова, 2024. С. 121–124.
4. Прихожан А. М. Диагностика подросткового возраста. Москва : АНО ПЭБ, 2007. 56 с. ISBN 978-5-89774-998-0.
5. Менделевич В. Д. Психология девиантного поведения. Москва : Городец, 2016. 385 с. ISBN 978-5-906815-94-1.
6. Юсупов В. В., Корзунин В. А. Психологическая диагностика зависимого поведения. Санкт-Петербург : Речь, 2007. 123 с. (Психологический практикум). ISBN 5-9268-0576-7.

REFERENCES

1. Prelova V. E. (2023), "Assessment of youth awareness about the mechanisms of toxic effects of shaping on the human body", *Mechnikov readings-2023*, Conference proceedings, 96th All-Russian Scientific and Practical Conference of the Student Scientific Society with International participation, St. Petersburg, I. I. Mechnikov Northwestern State Medical University, pp. 95–96.
2. Loseva T. K. (2024), "Vaping in the adolescent environment: essence, causes, prevention", *Scientific research 2024*, X International Scientific and practical Conference, Penza, Science and Education, pp. 125–128.
3. Shershtneva V. V. (2024), "Prevention of vaping among adolescents", *Current issues in the development of social and educational spheres*, Vitebsk, Vitebsk State University nam. after P. M. Masherov, pp. 121–124.
4. Prikhodzhan A. M. (2007), "Diagnosis of adolescence", Moscow, ANO PEB, 56 p.
5. Mendelevich V. D. (2016), "Psychology of deviant behavior", Moscow, Gorodets, 385 p.
6. Yusupov V. V., Korzunin V. A. (2007), "Psychological diagnostics of dependent behavior", St. Petersburg, Speech, 123 p.

Информация об авторе: Костин А.К., профессор кафедры социальной педагогики и психологии, ORCID: 0000-0001-6633-2161, SPIN-код: 6048-9688.

Поступила в редакцию 03.06.2025.

Принята к публикации 11.08.2025.